

Постепенно их становилось всё меньше...

Какая-то девушка, словно парализованная, сидела на кресле и горько плакала. Капли капали: кап, кап, кап... Пол уже промок, превратившись в лужу. Сложив руки перед грудью, она отчаянно молилась...

Но как бы она ни молилась, этого факта было не изменить. Она безумно кричала.

Медсестры и врачи попытались схватить её, но в приступе ярости она была невероятно сильна. Всего за пару мгновений она повалила на пол целую толпу медиков, а одного врача приподняла за плечи одной рукой и резко швырнула вниз головой. Тот рухнул на пол, получив перелом.

Они с ужасом смотрели на эту прекрасную девушку, которая творила безумные, издевательские вещи.

Она опрокинула больничные кресла и пригрозила персоналу, что если те не спасут двух тяжелобольных девушек, лежавших внутри, то эта больница через минуту перестанет существовать.

Прошла ночь. Её веки медленно опустились... Она упала без чувств на пол.

Подождав, пока она медленно откроет глаза... Затуманенный перед ней пейзаж становился всё чётче. Две девушки с тревожным выражением лица смотрели на неё. Да, это были Линь и Синь.

— Линь!.. Синь!.. — слабо позвала Сюэ Мэйюй. — Я думала, что больше никогда вас не увижу... На вас же живого места нет, как вы смогли подняться? Я в порядке... Быстро возвращайтесь в палату, мне достаточно просто видеть, что вы живы.

Сюэ Мэйюй снова заплакала.

Линь и Синь тоже заплакали. Три резкие, негибкие девушки превратились в трех слабых, беспомощных девчонок... Они крепко обнялись и горько зарыдали. Наблюдавшие за ними из коридора врачи и медсестры были тронуты до глубины души — все они плакали.

Они медленно приблизились: Линь сидела в инвалидном кресле, и Синь тоже была в инвалидном кресле. Целыми днями напролёт они улыбались Сюэ Мэйюй, но не могли изменить жестокую истину: Сюэ Мэйюй была больна раком... В её голове выросла опухоль, которая давила на мозговые нервы... Но с помощью какой-то неведомой силы эта девушка всё ещё могла сидеть в сознании, при этом опухоль была не доброкачественной, а злокачественной... Они снова заплакали.

Сюэ Мэйюй всё еще ничего не знала о себе...

Однако она уже заметила изменения в подругах и поняла, что те что-то от неё скрывают. Внезапно она вцепилась в руки Линь и Синь:

— Если мы сестры, скажите мне прямо, что со мной?

Сюэ Мэйюй тревожилась, она ужасно боялась смерти... Она так боялась уйти.

— Сюэ Мэйюй... мы... — Синь не хотела говорить. Она боялась, что, узнав правду, та не сможет этого вынести.

— Скажи мне! — ещё более твердо потребовала Сюэ Мэйюй.

— У тебя в голове опухоль, — очень тихо и сквозь слёзы произнесла Линь.

В сердце Сюэ Мэйюй закрался леденящий страх, но она продолжила спрашивать:

— Она злокачественная?

— Да... — ответила Синь.

— То есть рак? — снова спросила Сюэ Мэйюй.

— Да...

— Вы обе, выйдите... Я хочу побыть одна.

Сюэ Мэйюй опустила голову, смахнула слёзы и, натянув улыбку, подняла взгляд.

Они обе знали, как тяжело это даётся Сюэ Мэйюй. И всё же они вышли.

Сюэ Мэйюй невидящим взглядом уставилась в окно, погрузившись в оцепенение.

* * *

— Мама!.. Что с тобой? Не уходи, не оставляй Жо-эр... (настоящее имя Сюэ Мэйюй — Оуян Жосюэ).

— Жо-эр... Мама должна отправиться в очень-очень далёкое место, — плача, ответила мать.

— А это место красивое? — спросила Жо-эр.

— Там очень красиво, но, Жо-эр, ты должна пообещать маме: ни в коем случае не ходи в это красивое место...

— Почему нельзя?

— Тебе туда нельзя... Запомни это. А теперь маме нужно поспать...

Произнеся эти слова, мать навсегда закрыла глаза...

Как бы ни звала её Жо-эр, она больше никогда не проснулась, чтобы взглянуть на дочь.

* * *

Вернувшись в реальность:

— Нет, я не могу отправиться в то место, я категорически не могу умереть! — сказала себе Сюэ Мэйюй.

На следующий день...

Глаза Сюэ Мэйюй покраснели и опухли до предела.

Она не сомкнула глаз всю ночь — уснуть было совершенно невозможно.

Сюэ Мэйюй приняла решение и приказала всем людям из банды Юэ Мэй явиться к ней.

Её палата уже была забита людьми, и каждый заливался слезами, тяжело переживая разлуку с главой.

— Сегодня я велела вам собраться в больнице, потому что мне нужно сказать вам кое-что очень важное. — Сюэ Мэйюй сделала паузу. — Я решила передать банду Юэ Мэй на попечение Линь и Синь, то есть второго и третьего главнокомандующих...

На этом моменте Сюэ Мэйюй прервали:

— Глава, мы не можем жить без вас!

— Глава, если вас не станет, наша банда развалится!

— Глава, а куда вы собираетесь?

.....

Сюэ Мэйюй снова уронила слезу:

— Братья мои, сестры мои, позвольте мне в последний раз назвать вас так. Не переживайте, это лишь временно... Я, Сюэ Мэйюй, подхватила небольшую болезнь, хах... — Здесь слёз на её глазах стало ещё больше. — Я решила отправиться в Канаду на лечение. Врачи сказали, что при хорошем уходе удастся избежать худшего...

Услышав слова Сюэ Мэйюй, все вокруг зарыдали... Они никак не ожидали такого от главы. И они не знали, что за дверью всё это время стояла фигура, чей взгляд был прикован к Сюэ Мэйюй. Глаза этого человека покраснели и опухли ничуть не меньше, чем у неё. Он прислонился к стене, горько плача, но понимал, что слезами ничего не исправить.

— Я вернусь, не переживайте все вы!

Сюэ Мэйюй старалась держаться как можно веселее, но каждый видел, как с невероятным трудом давалась ей эта бледная, лишённая красок улыбка. Это выглядело куда страшнее её привычной демонической, зловещей ухмылки — лучше бы она продолжала так ухмыляться...

— Ладно... Хватит вам плакать, чего расклеились? — Сюэ Мэйюй крепко сжала их руки.

— Глава, мы так не хотим вас отпускать.

— Сюэ Мэйюй, я ненавижу обниматься, но всё равно обниму тебя, да так крепко, что мало не покажется. Ты ведь так это ненавидишь, точно запомнишь!

Это произнесла Хань. Она бросилась обнимать Сюэ Мэйюй, и та не стала отталкивать её.

— Завтра я сажусь на самолёт.

На самом деле улететь Сюэ Мэйюй собиралась уже этой ночью, билет был давно заказан.

— Так рано? — хриплым голосом спросила Линь.

— Угу... — Сюэ Мэйюй смахнула слёзы. — Ну всё, идите давай в палаты~~~ А не то я устрою кровавую бойню! — озорно бросила она.

Все выглядели так, будто она была несмышленным ребенком. Когда все наконец покинули больницу...

Сюэ Мэйюй отрешённо посмотрела в окно.

Я верю,

что вернусь.

Глубокой ночью, в 2 часа...

Сюэ Мэйюй собрала вещи и побывала всего в двух местах. Сначала — палата Линь: увидев мирно спящую подругу, она почувствовала себя спокойно. Она достала вещицу вместе с письмом и положила на прикроватную тумбочку, бросив на Линь прощальный взгляд:

— Линь, я пошла~~~ — с «радостью» произнесла Сюэ Мэйюй. Затем она направилась в палату Синь — та вовсе не спала, а металась во сне:

— Сюэ Мэйюй, не уходи... Не надо...

Сюэ Мэйюй заплакала. Она точно так же оставила на тумбочке предмет и письмо, а затем легонько сжала руку Синь, за которую та цеплялась во сне. К её удивлению, Синь перестала метаться и спокойно заснула...

— Синь, я тоже ухожу~~~

Сюэ Мэйюй вышла из больницы... Глубоко вдохнула.

— Водитель, в аэропорт...

Сюэ Мэйюй села на самолёт, летевший в Канаду. В тот момент, когда лайнер оторвался от земли, она увидела, как тусклые огни земного мира упрямо мерцают внизу...

— Линь, Синь, Хань. Товарищи по банде Юэ Мэй, пожалуйста, простите, что я ушла не попрощавшись.

* * *

Утром, в 9 часов...

— Сюэ Мэйюй?

Линь и Синь уже переоделись, собираясь проводить Сюэ Мэйюй, но вместо этого обнаружили на тумбочках письма и фотографии Сюэ Мэйюй. Фото находилось внутри кулона с сердцевинкой в форме сердечка, сквозь стекло было видно её лицо и шею. Заливаясь слезами, они бросились друг к другу...

Развернув письмо:

Линь, Синь! Когда вы прочтёте это письмо, я уже прилечу в Канаду. Простите, что сбежала тайком... Линь, я знаю, что Ле Дю всегда очень сильно нравился тебе~~ Ответь же ему взаимностью. Синь, попробуй принять И Сюна! Они вовсе не те легкомысленные мажоры, какими кажутся на первый взгляд. Чем сильнее они злятся, тем сильнее любят вас. Когда я вернусь, надеюсь застать вас счастливыми парочками! В Канаде у меня всё будет хорошо, не переживайте. Клянусь, я ни за что не отправлюсь в то «красивое» место! Верьте мне, я вернусь невредимой и здоровой!

Сюэ Мэйюй.

Прощальные слова.

Прочитав послание, Линь и Синь разыскали Ле Дю, И Сюна и Юй Чена. Больше всех убивался Юй Чен — впрочем, они все на самом деле знали об отъезде Сюэ Мэйюй, и Юй Чен тоже получил от неё письмо:

Юй Чен: Я знаю, что нравлюсь тебе, просто я ещё не до конца исцелила душевные раны. Подожди меня~~ Я вернусь.

Ле Дю обнял Линь, И Сюн обнял Синь. Они прекрасно понимали, что сейчас девушкам больше всего нужна опора — крепкая грудь и надёжное плечо... Они также были благодарны Сюэ Мэйюй за то, что она подарила им шанс.

Все пятеро подняли головы к небу...

* * *

Лин-лин: Пусть мы не рядом, пусть нас разделяют расстояния, но голубое небо всё равно едино. Этот мир один на стоит лишь протянуть руку — и ты коснешься другого, коснешься его сердца...

* * *

Его Цзюйцзюань: почему все вокруг будто знают меня?

Как только Сюэ Мэйюй сошла с трапа самолёта, её уши уловили множество пересудов. Бросив взгляд на говоривших, она заметила в их глазах не фанатичное обожание, а нечто иное. До неё донеслись обрывки фраз:

— Вау, это же та самая девчонка, что бросила вызов своему наставнику!

— И она даже не пострадала...

— Первая наёмница в мире!

— Какого чёрта её занесло в Канаду?

.....

Какого чёрта, я что, прославилась на весь мир всего за пару дней?

Я машинально схватила первую попавшуюся газету. На первой полосе крупными буквами красовалось: «Всемирно известная наёмница сошлась в смертельной схватке с наставником. Учитель остался калекой на одну ногу, ученица не получила ни царапины... Почему Корпорация Оу смертельно враждует с мировой наёмницей? Сообщается, что позапрошлым вечером глава Корпорации Оу получил огнестрельное ранение в грудь, и хотя его спасли, он впал в кому и стал растительным овощем!»

.....

Прочитав это, я холодно усмехнулась. Растительным овощем? Вот уж живучая тварь!

Я долго катила за чемоданом, пока не добралась до уединённой горной долины. Там почти никто не жил, стояла жуткая тишина — Сюэ Мэйюй как раз обожала такую атмосферу. Ещё находясь в больнице той страны, она заранее распорядилась, чтобы здесь построили особняк.

Войдя внутрь, Сюэ Мэйюй увидела какого-то парня, который хозяйничал на кухне, непонятно чем занимаясь.

— Вор! — выкрикнула Сюэ Мэйюй и, совершив стремительный акробатический кувырок, оказалась прямо за спиной у незнакомца. Она заломила ему шею рукой: — Зачем приперся сюда?! Какая у тебя цель?

— Я выполняю приказ и прибыл сюда, чтобы заботиться об одной девушке по имени Сюэ Мэйюй, — произнес парень.

Лишь тогда Сюэ Мэйюй полуверителю опустила руки.

При этом на лице парня не отразилось ни малейшего страха...

— Оу, так ты мой домашний слуга? — Сюэ Мэйюй прошла в гостиную, уселась на диван и произнесла.

— Можно и так сказать. Меня зовут Цзюнь, — ответил он, подавая Сюэ Мэйюй тарелку салата и стакан воды с мятой.

Взглянув на угощение, Сюэ Мэйюй изогнула свои красивые брови:

— Откуда ты знаешь, что я люблю именно такое сочетание?

— Мне рассказала мисс Мо Линьюй, — Цзюнь поднял голову.

Только теперь Сюэ Мэйюй разглядела его как следует: парень оказался настоящим красавчиком, вполне способным порадовать глаз... Представший перед ней молодой человек носил аккуратную короткую стрижку, а серебристые пряди волос приковывали к себе взгляды, заставляя смотреть на них не отрываясь. Густые и тонкие брови обрамляли глаза с неувимым, балансирующим на грани добра и зла взглядом — изумрудные и утончённые. Из-за безупречно белой и неровной кожи высокий прямой нос казался едва ли не единственной ярко выраженной чертой его лица. Ниже чётко очерченных скул алели тонкие губы, нежные, как у девушки, придавая всему лицу легкий оттенок хрупкой красоты. Тьфу ты... Настоящий шедевр!

— Мисс, я уже связался с врачом. Он в курсе вашего диагноза, выписал рецепт и необходимые лекарства. Когда поедите, сразу примите их.

С этими словами он положил на столик пакет с медикаментами.

— А. Спасибо... — равнодушно бросила Сюэ Мэйюй... Откуда он знает столько подробностей?..

Включив телевизор, она чертыхнулась: разве на экране не красовалось лицо великой красавицы Сюэ Мэйюй? К счастью, она догадалась прикрыть голову кепкой... Если бы не это, теперь меня бы узнавал весь мир? Тьфу-тьфу-тьфу~~~ Надо будет при удобном случае прихлопнуть эти все телекомпании!

С того самого момента Сюэ Мэйюй ожесточилась... Стала еще более безжалостной. Больше

никаких слов — только действия.

* * *

Лин-лин: Дорогие читатели! Скоро Новый год~~ Закиньте красных конвертов!

* * *

Дорогие читатели, сообщу вам отличную новость~~

Сегодня вечером, когда я выкладывала новую главу, редакция предложила мне подписать контракт.

Однако на душе у меня скребут кошки...

Если я заключу контракт, многие читатели перестанут читать моё новелл. Мне очень жаль... ведь в таком случае главы станут платными.

Я советовалась со многими хорошими друзьями, и все они твердили в один голос: платные так платные, как можно упускать такую возможность...

Но я думала очень долго...

Хе-хе~~ Дорогие, не переживайте, я решила отказаться от контракта! Я пишу романы ради того, чтобы стать писателем и дать возможность как можно большему числу людей прочесть мои истории... Поэтому————

Я не буду подписывать контракт! Ребята, вы чувствуете этот прилив трогательности?

Если вы навсегда останетесь моими суперфанатами, обязательно добавляйтесь ко мне, мой номер QQ: 1728912712.

Я буду упорно продолжать в том же духе!! Дорогие, подкиньте немного мотивации, пошевелите пальчиками, добавьте в избранное... На красные конверты я особо не рассчитываю~~ Достаточно лайков и комментариев! Я продолжу писать... Можете смело читать дальше!

Лин-лин: Обожаю вас до смерти~(□▽□)/~

Вечером, войдя в свою комнату, я не стала валиться на постель «звёздочкой», а тихо присела на краешек кровати и сняла с шеи ожерелье — на самом деле это была материнская реликвия...

Это было фиолетовое ожерелье, внутри которого пряталась фотография мамы. Мама была очень красивой... Сюэ Мэйюй долго всматривалась в неё... Затем она слегка покачнула кулон, не понимая, зачем совершает этот жест. Вдруг изнутри выскользнула крошечная фиолетовая записочка. Сюэ Мэйюй не стала её читать, а лишь бережно водворила обратно в кулон.

После этого она уткнулась лицом в подушку и тут же заснула...

* * *

В дверь раздалось настойчивое: «Тук-тук-тук».

Внутри по-прежнему ни звука...

— Мисс, вставайте, пора в школу~~~ — мягкий голос показался мне непривычным... Скорее, он звучал как приказ.

Дверь с грохотом распахнулась!

Я подскочила от неожиданности и тупо уставилась на вошедшего. Тьфу-тьфу-тьфу!

— Какого чёрта ты творишь, решил меня домогаться?! — раздраженно бросила я. Какое может быть добро от появления мужчины в комнате девушки?

Цзюнь мгновенно залился краской...

Заметив это, Сюэ Мэйюй расхохоталась:

— Пф! Ха-ха~~ Ты покраснел! — я ткнула в него пальцем... Кажется, в его присутствии я становилась более живой и разговорчивой.

— Подъем, в школу! — в следующее мгновение его лицо снова превратилось в угольно-чёрную маску.

— С какой стати мне идти в школу, если ты прекрасно знаешь, что уровень моего образования выше, чем у любого преподавателя высшей категории во всей стране? — проворчала я и снова зарылась в одеяло.

Он бесцеремонно сорвал с меня одеяло.

— Ай! — взвизгнула я и тут же закричала. Он рефлексивно зажал мне рот ладонью... Зачем он вообще зажимает мне рот?! Мы же в горной глуши, кто её тут услышит?

— Ай! — раздался еще один крик. Хи-хи, Сюэ Мэйюй цапнула его за палец.

На его руке остался здоровенный отпечаток зубов.

— Ты что, собака сутулая?! — взбесился он.

— Оу! Ноу, я не собака... Извини, что разочаровала... — Я отпихнула его к выходу и принялась срочно переодеваться. Раз уж школа — значит школа, хоть время убью... Хи-хи, а тамошним учителям и ученикам точно не поздоровится! — злорадно захихикала Сюэ Мэйюй.

— Хочешь, я подброшу тебя? — Цзюнь проявил доброту, да только не в коня корм.

— Доверять твоим паршивым навыкам вождения?? — высокомерно бросила Сюэ Мэйюй.

— Эй, ты... — Цзюнь потерял дар речи.

— Возражения не принимаются? Я поехала...

Сюэ Мэйюй снова запрыгнула в свой «Феррари», вдавила педаль газа в пол и понеслась вперед, совершенно не глядя, есть ли кто на дороге.

Жёлтый свет горел уже 32 секунды... Все терпеливо ждали оставшиеся 99 секунд, кто же станет рисковать? А Сюэ Мэйюй нагло пролетела перекрёсток на последней секунды. Окружающие в шоке пялились на её машину... На лице Сюэ Мэйюй не дрогнул ни один мускул.

— Айс! — внезапно раздался крик боли.

— Чёрт! — Сюэ Мэйюй крутанула руль. Оказалось, она кого-то сбила. Выйдя из машины, она бросилась осматривать не пострадавшего пешехода, а с замирающим сердцем — свой спортивный «Феррари»... Нежно поглаживая бампер.

— Эй! Я говорю, ты сбила человека и даже не соизволила подойти помочь! — раздалось ворчание. Говорил мужчина.

Сюэ Мэйюй с любопытством обернулась. И правда, писанный красавец.

— Судя по тому, что у тебя ещё хватает сил изрыгать такие полные гнева тирады, насмерть я тебя явно не задавила, — не осталась в долгу Сюэ Мэйюй, вернулась в салон и поехала в школу.

— Паршивая девчонка! — снова проворчал тот парень. Никогда в жизни он не видел столь наглых девиц...

* * *

Академия Саньцзюхай. Моя добыча! Сюэ Мэйюй сжала кулаки, уставившись на школьную вывеску с презрительной усмешкой.

— Вахтёр? — к ней снова подкатил какой-то парень.

Какого чёрта, откуда здесь столько мужиков, неужели я попала в персиковый сад на целый год? Так, спокойно, надо собраться, я должна стать холодной и отстранённой. Не успела Сюэ Мэйюй и глазом моргнуть, как от неё волной хлынула ледяная, мощная аура, от которой за версту везло смертельным холодом.

Сюэ Мэйюй ничего не сказала, лишь холодно усмехнулась. Пользуясь тем, что парень потерял бдительность, она легко подпрыгнула, прижала руки к его плечу и со всей дури надавила вниз. Твой дурак решил, что она просто балуется, и даже не попытался дать отпор, в итоге сломав себе берцовую кость.

Уходя, Сюэ Мэйюй бросила ему на ухо:

— Ты вполне годитесь в вахтёры... — ледяным тоном произнесла она.

Парень проводил взглядом её спину: «Паршивая девчонка! Я тебе ещё покажу! Удумала распускать перья на моей территории? Не выйдет...»

— Молодой господин, молодой господин, что с вами?.. — запыхавшись, прибежал дворецкий и, увидев хозяина на земле, сразу понял, что случилось нечто дурное.

— Берцовая кость сломана, доволен? — огрызнулся тот.

— Эй, живо доставьте его в больницу на лечение!

Хе-хе~~ Упекли в больницу? Назвал меня вахтёром? Сам недалеко ушёл! — злорадно хихикала Сюэ Мэйюй... Всё равно ей оставалось недолго. Почему бы не устроить напоследок яркое шоу! Хотя Сюэ Мэйюй исправно принимала лекарства, она знала, что её организм протянет максимум три года. А судя по текущему состоянию, не больше полутора лет...

* * *

Лин-лин: Дорогие мои! Я почувствовала вашу поддержку~~ Буду стараться изо всех сил!

Глава сорок первая: Я что, в розыске?

<http://bllate.org/book/21100/2142204>